

УДК 342.8

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ ОБЖАЛОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛ ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СПОРАХ

Ольга ЛЕЩЕНКО,
помощник судьи
Приморского районного суда г. Одессы

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию европейских стандартов обжалования нарушений избирательного законодательства и разрешения дел об избирательных спорах. В ходе исследования проведен анализ практики Европейского суда по правам человека относительно разрешения избирательных споров; обосновано, что правовые позиции Европейского суда по правам человека по своему содержанию являются для национальных судов ориентирами, руководствуясь которыми суды могут проявлять такие подходы к рассмотрению избирательных споров, чтобы последние не становились в будущем предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека. Показано, что суды Украины могут и должны применять на практике решения Европейского суда по правам человека при рассмотрении если не аналогичных, то подобных дел, взвешивать аргументацию, которая была положена в основу решений Европейского суда по правам человека и использовать ее для обоснования своей позиции.

Ключевые слова: избирательное право, выборы, избирательные споры, европейские стандарты, права человека.

EUROPEAN STANDARDS FOR APPEALING VIOLATIONS OF ELECTORAL LEGISLATION AND RESOLUTION OF ELECTORAL DISPUTES

Olga LESHCHENKO,
Assistant Judge
of the Primorsky District Court of Odessa

SUMMARY

The article is devoted to the study of European standards of appeals against violations of electoral legislation and resolution of cases on electoral disputes. The study analyzed the practice of the ECHR regarding the resolution of electoral disputes; it is substantiated that, according to the legal position of the ECHR, their content represents weighty guidelines for national courts, on the basis of which the courts can take such approaches to the consideration of electoral disputes so that the latter will not become the subject of consideration by the ECHR in the future. It is shown that the courts of Ukraine can and should apply in practice the decisions of the ECHR when considering if not similar, then similar cases, weigh the argument that was the basis of the decisions of the ECHR and use it to substantiate its position.

Key words: suffrage, elections, electoral disputes, European standards, human rights.

Постановка проблемы. Интеграция Украины в европейские межгосударственные структуры требует учета государственным органами в их нормотворческой деятельности общепризнанных стандартов, на которых базируются правовые системы демократических европейских стран. Действующее законодательство Украины должно быть адаптировано к соответствующим стандартам обжалования нарушений избирательного законодательства и решения дел об избирательных спорах.

На современном этапе функционирования нашего государства крайне важно находить пути решения проблем, связанных с нарушением избирательного законодательства Украины, поскольку они непосредственно сопряжены с юридической природой прав, свобод и интересов человека и граж-

данина, выступающих непосредственным объектом защиты – конституционным избирательным правом.

Судебный порядок разрешения дел считается наиболее эффективным правовым средством решения избирательных споров. Поэтому совершенствование конституционно-правового регулирования в целях обеспечения более эффективной защиты прав, свобод и интересов субъектов избирательного процесса в судебном порядке будет способствовать выполнению государством своих обязательств по организации и проведению свободных, честных и справедливых выборов.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что изменения в общественно-политической жизни нашего государства, необходимость защиты избирательных прав, обуславливают потребность в определении источников

и раскрытия их содержания в соответствии европейским стандартам. Однако проблема соответствия законодательства Украины в части разрешения избирательных споров европейским стандартам исследована недостаточно.

Состояние исследования. Проблематика обжалования нарушений избирательного законодательства и разрешения избирательных споров является предметом внимания как ученых, так и практиков. Вопросы защиты нарушенных избирательных прав граждан освещены в работах таких ученых, как: В.Б. Аверьянов, Н.А. Баймуратов, А.Н. Бандурка, А.А. Бандурка, А.В. Бачериков, Ю.П. Битяк, М.В. Жущман, С.В. Кивалов, Ю.Б. Ключковский, М.И. Козюбра, М.И. Смокович, М.И. Ставнийчук и др.

Целью и задачей статьи является исследование европейских стандартов

обжалования нарушений избирательного законодательства и разрешения дел об избирательных спорах.

Изложение основного материала.

В ст. 21 Всеобщей декларации прав человека определено, что каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или посредством свободно избранных представителей. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля проявляется в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться на основе всеобщего и равного избирательного права путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования [1].

Развивая эти принципы, Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций (далее – ООН) 16 декабря 1966 г. приняла Международный пакт о гражданских и политических правах. Ст. 25 этого Пакта гласит, что каждый гражданин имеет, без какой-либо дискриминации и необоснованных ограничений, право и возможность принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и посредством свободно избранных представителей; голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права путем тайного голосования и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей; допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе [2].

Интегрируясь в мировое демократическое сообщество, Украина в 1996 г. практически в неизменном виде перенесла эти нормы в Конституцию. Согласно ст. 71, выборы в органы государственной власти и органы местного самоуправления являются свободными и происходят на основе общего, равного и прямого избирательного права путем тайного голосования. Избирателям гарантируется свободное волеизъявление [3].

Итак, фундаментальное конституционное право на свободные выборы гарантировано гражданам Украины не только национальным законодательством, но и международно-правовыми документами. Так же указанное право может быть защищено как националь-

ными средствами, так и с помощью общепризнанных международных институтов [4, с. 150].

В соответствии с ч. 4 ст. 55 Конституции Украины, каждый имеет право после использования всех национальных средств правовой защиты обращаться за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные учреждения или в соответствующие органы международных организаций, членом или участником которых является Украина [3].

Одним из самых авторитетных международных судебных учреждений является Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), созданный для рассмотрения заявлений граждан европейских стран, ратифицировавших Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Украина присоединилась к Конвенции в 1997 г., и с тех пор ее граждане получили право обращаться за защитой своих прав в Европейский суд по правам человека.

Задачей ЕСПЧ является обеспечение соблюдения и выполнения норм Конвенции ее государствами-участниками. Суд выполняет эту задачу путем рассмотрения и разрешения конкретных дел, принятых им к производству на основании индивидуальных жалоб, поданных физическим лицом, группой лиц или неправительственной организацией [5].

В Украине выводам ЕСПЧ придается особое значение. Например, в ст. 17 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» от 23 февраля 2006 г. № 3477-IV установлено, что суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию и практику Суда как источник права [6]. Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие в связи: с обязанностью государства выполнить решение ЕСПЧ по делам против Украины; с необходимостью устранения причин нарушения Украиной Конвенции и протоколов к ней; с внедрением в украинское судопроизводство и административную практику европейских стандартов прав человека; с созданием предпосылок для уменьшения количества заявлений в ЕСПЧ против Украины.

Таким образом, Украина – единственное государство в Европе, которое

на законодательном уровне фактически признало выводы ЕСПЧ, заложенные в решениях по результатам рассмотрения дел, источником права. Поэтому применение этих выводов является обязательным для судов Украины при рассмотрении дел. Из чего следует, что применению подлежат не только выводы ЕСПЧ, сделанные по результатам рассмотрения дел по жалобам против Украины, но и против других государств.

Основой деятельности ЕСПЧ является проверка и обеспечение соблюдения государствами-участниками норм Конвенции и протоколов к ней. Ст. 3 Протокола к Конвенции, которая называется «Право на свободные выборы», установлено, что Высокие договаривающиеся стороны обязуются проводить свободные выборы с разумной периодичностью путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти [7].

«Признание Украиной обязательной юрисдикции международного судебного органа – ЕСПЧ – можно считать революционным этапом развития украинской международно-правовой мысли, которая до последнего времени основывалась на принципе «статического подхода к пониманию концепции международной защиты прав человека» и абсолютном характере принципа государственного суверенитета. Вхождение Украины в правовую систему Конвенции и ее юрисдикционный контрольный механизм требует как пересмотра отношения к принципу нерушимости государственного суверенитета, так и отказа от традиционного статического подхода к концепции защиты прав человека» [4, с. 183].

Условием для обращения граждан в ЕСПЧ с индивидуальными жалобами на действия и решения органов власти и их должностных лиц является предварительное использование всех национальных средств защиты, прежде всего судами в обычном порядке судопроизводства. Обращение в ЕСПЧ можно рассматривать как последний шанс для заинтересованного лица добиться устранения нарушений своих прав, их последствий и справедливой компенсации материального и морального вреда.

Однако на практике в результате вынесения решений ЕСПЧ не происходит пересмотра решений национальных судов, хотя такая возможность не исключается. Так, в ст. 423 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) Украины и ст. 361 Кодекса административного судопроизводства Украины (далее – КАСУ) основанием для открытия производства по делу по исключительным обстоятельствам указано признание судебных решений международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, нарушающим международные обязательства Украины. Однако потребность в этом часто теряет смысл из-за исключительно длительного времени, проходящего между нарушением и вынесением окончательного решения судом (на практике – до 8–10 лет), а также из-за других объективных обстоятельств. Так, ЕСПЧ констатировал нарушение ст. 3 Протокола № 11 к Конвенции при решении вопроса о регистрации известного экс-майора Н.И. Мельниченко в качестве кандидата в народные депутаты Украины от Социалистической партии Украины (решение от 19 октября 2004 г.), в том числе и Верховным Судом Украины, который отказался еще в 2002 г. пересмотреть постановление Центральной избирательной комиссии (далее – ЦИК) по этому поводу [8, с. 121–122]. Выдавать Н.И. Мельниченко депутатский мандат в центре новой каденции парламента после выборов 2002 г. было явно невозможно.

В деле «Бабенко против Украины» от 4 мая 1999 г. ЕСПЧ пришел к выводу о том, что отдельные нарушения избирательного законодательства в Октябрьском избирательном округе Кривого Рога не могли существенно повлиять на результаты голосования и не представляли собой вмешательство в свободное выражение мнения народа, а потому в удовлетворении жалобы было отказано [9, с. 122].

Дело «Ковач против Украины», по которому ЕСПЧ вынес окончательное решение 7 февраля 2008 г. [4, с. 114–115], представляло собой эхо парламентских выборов в Украине 2002 г. В основе избирательного спора с самого начала были результаты голосования в Береговском избирательном округе Закарпатской области, согласно

которым заявитель получил всего на 33 голоса больше своего конкурента (33 567 против 33 524). Однако решением МРК результаты голосования на трех избирательных участках были признаны недействительными. После проведенного пересчета голосов, поданных на этих участках, соотношение изменилось не в пользу заявителя, и его конкурент был провозглашен народным депутатом.

Не углубляясь в детали спора, к рассмотрению которого были привлечены избирательные комиссии всех уровней, включая ЦИК и Верховный Суд Украины, отметим, что ЕСПЧ в своем решении констатировал необоснованность, противоречивость аргументации в пользу частичного признания недействительными результатов голосования и для вывода о наличии оснований для подтверждения обстоятельств, которые не позволяют установить истинное волеизъявление избирателей. Учитывая невозможность фактического устранения нарушений, ЕСПЧ присудил в пользу заявителя 8 тыс. евро в качестве компенсации за моральный ущерб.

Если сравнить содержание решения ЕСПЧ и решения Верховного Суда Украины по этому делу, принятого единолично 22 апреля 2002 г., то обращает на себя внимание отсутствие в последнем какой-либо аргументации. Суд ограничился утверждением о том, что «<...> доводы заявителя о незаконности упомянутого постановления не нашли своего подтверждения и безосновательны, поскольку они приняты в пределах предоставленных ЦИК полномочий и способом, определенным Конституцией Украины и законами Украины «О выборах народных депутатов Украины» и «О Центральной избирательной комиссии»» [9]. В отличие от него, решение ЕСПЧ по уровню аргументации отличается в лучшую сторону, в чем нетрудно убедиться, сравнив их содержание.

Несмотря на длительность процесса обжалования решения национальных судов в ЕСПЧ, это отнюдь не свидетельствует о том, что подобные решения со временем вообще теряют свое значение.

Решения ЕСПЧ по результатам рассмотрения жалоб на нарушение ст. 3 Протокола № 11 к Конвенции по содержанию представляют собой весомые

ориентиры для национальных судов, руководствуясь которыми суды могут проявлять такие подходы к рассмотрению дел, чтобы последние не становились в будущем предметом рассмотрения ЕСПЧ. Это означает, что суды Украины могут и должны знакомиться с решениями ЕСПЧ и применять их на практике при рассмотрении если не аналогичных, то подобных дел, взвешивать аргументацию, которая была положена в основу решений ЕСПЧ, и использовать ее для обоснования своей позиции. Конечно, возможны случаи, когда украинские судьи все же используют в своей практике опыт ЕСПЧ, не ссылаясь на это в решениях. В связи с чем, на мой взгляд, этот вопрос должен стать предметом специального анализа Верховного Суда с выработкой соответствующих рекомендаций.

Выводы. Таким образом, рассмотрение дел ЕСПЧ является одной из стадий производства в решении конфликтов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина в Украине, в том числе избирательных, поскольку решение Суда может быть основанием для пересмотра решений национальных судов Украины, если они допустили нарушение прав гражданина при урегулировании конфликта, в том числе избирательного спора. Кроме того, ЕСПЧ после рассмотрения дела национальными судами Украины может решить дело по существу.

Правовые позиции ЕСПЧ относительно разрешения избирательных споров имеют значительную ценность для понимания истинного смысла положений Конвенции не только судами Украины, в первую очередь административными, но и избирательными комиссиями различных уровней, органами исполнительной власти, а некоторые из формулировок ЕСПЧ следует рассматривать как принципиальные доктринальные положения, которые существенно влияют на толкование многих норм как международных документов, так и национального законодательства.

В своих решениях ЕСПЧ отмечает, что право на свободные выборы является важным, но не абсолютным. Такой подход оставляет место некоторым ограничениям со стороны государств, однако эти ограничения должны устанавливаться для достижения законной

цели с использованием пропорциональных средств и не могут вредить сути права на свободные выборы и его эффективности.

Список использованной литературы:

1. Загальна декларація прав людини, прийнята і проголошена резолюцією 217 А (III) Генеральної Асамблеї ООН від 10 грудня 1948 р. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_015.

2. Документ ООНА/RES/2200 А (XXI). Юридичний вісник України. 2004. № 49.

3. Конституція України: Закон України від 28 червня 1996 р. № 54к/96-ВР. Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30.

4. Смокович М.І. Правове регулювання виборчих спорів: теоретичний і практичний аспекти: моногр. К.: Юрінком-Інтер, 2014. 575 с.

5. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. / пред. ред. колл. В.А. Туманов. Т. 1. М.: Норма, 2001. 856 с.

6. Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини: Закон України від 23 лютого 2006 р. № 3477-ІУ. Офіційний вісник України. 2006. № 12. Ст. 792.

7. Тагієв С.Р., Мазур М.В. Право на вільні вибори в рішеннях Європейського суду з прав людини // Верховний Суд України. URL: <http://www.scoiut.gov.ua/cHents/vs.nsf>.

8. Дудаш Т.І. Практика Європейського суду з прав людини: навч.- практ. посібник. К.: Алерта, 2013. 368 с.

9. Галайчук В.С., Кальченко С.В. Практика Європейського суду у виборчих справах: корисні уроки для України. Юридична газета. 2010. № 21 (242).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лещенко Ольга Дмитриевна – помощник судьи Приморского районного суда г. Одессы

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Leshchenko Olga Dmitriyevna – Assistant Judge of the Primorsky District Court of Odessa

0676094481@ukr.net

UDC 347.763

LEGAL NATURE OF TRANSPORT SERVICES CONTRACTS

Irina LUKASEVICH-KRUTNYK,

Candidate of Law Sciences,

Associate Professor at the Department of International law, International Relations and Diplomacy of the Faculty of Law

Ternopil National Economic University,

Doctoral Candidate of the Scientific Research Institute of Private Law and Entrepreneurship named after F.G. Burchak

of National Academy of Legal Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article is devoted to the study of the legal nature of contracts for the provision of transport services. In it, based on the analysis of numerous scientific works in contemporary civilization, devoted to this problem, the materials of jurisprudence and the provisions of the current legislation of Ukraine, the differences in contracts for the provision of transport services from contracts of contract, supply, hiring (lease), etc., were clarified. According to the results of the study, it was concluded that the legal nature of contracts for the provision of transport services is determined by their purpose, which is to move physical persons and objects of the material world with the help of vehicles.

Key words: contracts for rendering transport services, transportation contract, contract of contract, delivery contract, lease contract, charter agreement (charter), contract of transport expedition.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРОВ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

Ирина ЛУКАСЕВИЧ-КРУТНЫК,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права, международных отношений и дипломатии Тернопольского национального экономического университета, докторант Научно-исследовательского института частного права и предпринимательства имени академика Ф.Г. Бурчака Национальной академии правовых наук Украины

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию правовой природы договоров по предоставлению транспортных услуг. В ней на основе анализа многочисленных научных трудов по современной цивилистике, посвященных этой проблематике, материалов судебной практики и положений действующего законодательства Украины установлены отличия договоров по предоставлению транспортных услуг от договоров подряда, поставки, найма (аренды) и др. По результатам проведенного исследования сделан вывод о том, что правовая природа договоров по предоставлению транспортных услуг определяется их целью, которая заключается в перемещении физических лиц и предметов материального мира с помощью транспортных средств.

Ключевые слова: договоры по предоставлению транспортных услуг, договор перевозки, договор подряда, договор поставки, договор найма (аренды), договор чартера (фрахтования), договор транспортной экспедиции.

Problem is solving in general and its connection with important scientific or practical tasks. Agreements on the provision of transport services have traditionally entered into the daily lives of every individual and the activities of legal entities, and the question of their legal nature seemed to have long been exhausted in the thorough theoretical studies and scientific discussions in

the pages of legal literature. However, according to the case law, problems with the delineation of contracts for the provision of transport services with other treaties and between them often arise in law enforcement practice. Therefore, the study of the legal nature of contracts for the provision of transport services in the current conditions of the development of contractual law is of vital importance.